

Я сидел за завтраком, уставившись на грязно-белый лист бумаги, лежащий передо мной. Моя челюсть отвисла, так как я был совершенно озадачен написанным на странице. В газете не было какой-то специальной химической формулы для увеличения пениса, а также не было инструкций, Как разговаривать с девушкой, чтобы потрахаться. С этими вещами я все еще был сам по себе. Нет, это был просто табель успеваемости.

Мой взгляд скользнул вниз по странице, пропуская мое имя, Рэй Дэвис, и двинулся вниз к отметкам. Мое сердце упало в груди. Мысленно я слышал повторяющуюся, монотонную симфонию, так как каждая нота была простой буквой "B". еще раз я снял ее, даже не пытаясь это сделать. Четверка по всем пяти предметам, как и в каждом семестре. Иногда я ненавидел учителя и пропускал занятия в пятьдесят процентов случаев. Я получил четверку в этих классах. Иногда мне нравился учитель, и я посещала каждый класс. У меня тоже есть четверка в этих классах. Иногда я даже ходила на репетиторство для занятий, в которых мне нужна была помощь. Без сомнения, еще один B.

Теперь позвольте мне прояснить это, нет ничего плохого в том, чтобы получить B. на самом деле, я думаю, что B-довольно хорошая оценка, учитывая, что D приемлемы в некоторых местах. Проблема в том, что с тех пор, как я пошел в среднюю школу, я не получал ничего, кроме четверки, а теперь мне двадцать, и я продолжаю учиться в местном колледже, и мне еще предстоит получить пятерку, или тройку, или еще что-нибудь в этом роде. Когда большинство людей учатся в школе, они обычно хорошо успевают по некоторым предметам, а по другим немного отстают. Но для меня я был вечно средним: мастер на все руки, если хотите. Черт возьми, даже мой рост был средним-чуть меньше шести футов. К сожалению, я просто хотел быть хорошим в чем-то или даже плохим в чем-то. Не просто средний, я хотел сломать эту форму.

Моя сестра Элизабет сидела в углу напротив меня, все еще одетая в свою пижаму, или то, что она считала пижамой. Она была одета в огромную ярко-розовую футболку, которая была достаточно свободной вокруг шеи, чтобы показать некоторые из ее обширных декольте, и достаточно длинной внизу, чтобы сохранить тайну живой. На ней были трусики? Мне еще предстоит ответить на этот вопрос. У нее были длинные, ниспадающие гладкие каштановые волосы, доходившие примерно до середины спины, и такие же глубокие карие глаза, дополнявшие ее мягкое загорелое лицо. Она была почти на фут ниже меня и чрезвычайно красива.

Она оторвала взгляд от своего табеля успеваемости и наклонилась над столом, чтобы посмотреть на мой. Когда Элизабет наклонилась, мне открылся невероятный вид на ее

декольте. “Ни за что, - выдохнула она, наклоняясь еще ближе к газете. Мой член дернулся: еще немного, и я бы точно взглянул на ее соски. “Опять все четверки? Ты что, какой-то робот? - Я резко вернулся к реальности: из моей похоти, и в дерьмовый мир Б.

“Я не знаю как, но это действительно случается каждый раз. - Я торжественно вздохнул.

“Без шуток, еще немного "Б", и ты сможешь открыть медовую ферму. - Она ответила хихиканьем.

“Ну что ж, с меня хватит. Я больше не хочу этого делать. Я уйду из школы.” Я решил, что с меня хватит. Я просто хотел иметь один предмет, в котором я был хорош или даже плох. Я хотела быть уникальной, особенной, а не просто еще одним печеньем на подносе. Я хотела иметь свой собственный цвет, текстуру и вкус.

“О чем ты говоришь? Многие люди хотели бы сделать прямые В. конечно, А-это хорошо, но многие люди делают прямые С или D, или даже F! Черт побери, я уже достаточно заработал на Ди. - мы с Элизабет были очень близки, и всякий раз, когда я чувствовал себя подавленным, она всегда пыталась поднять меня обратно. Обычно я старался как-то отплатить ему тем же. Я решил дать ей толчок к самоутверждению.

“Как бы там ни было, это чушь собачья.” Я же сказал. “Единственные буквы "Д", которые у тебя когда-либо были, находятся прямо у тебя на груди. - Скорее всего, это было правдой, так как Элизабет была чертовски умна и, вероятно, делала а, как я делал б. она улыбнулась дополнению и наклонилась еще ближе. Мои глаза метнулись вниз, чтобы посмотреть на восхитительные соски моей восемнадцатилетней сестры; ее пухлые розовые соски просто выпирали из свободной ткани футболки.

Это может показаться неправильным, но мы просто дурачились. Мы всегда были очень близки и еще больше сблизились во время ужасного развода наших родителей. Иногда мы дразнили друг друга, но никогда не относились к этому серьезно. Тем не менее, эта оплошность была именно тем, что мне нужно было, чтобы сломать мое несчастное настроение.

- Братан, - выдохнула Элизабет прямо мне в лицо, - ты и так совершенен. Вам не нужно получать пятерки, чтобы доказать, что вы умны. Я знаю, что у тебя хорошая голова на плечах."

"Дело не в том, чтобы быть умным." Я же сказал. Поскольку она так много открыла для меня, я решил, что должен немного открыться и для нее. "Мне просто не нравится быть таким заурядным парнем. У меня нет ничего хорошего, ничего плохого, и никаких определяющих черт. Я просто еще один средний Джо."

"Это неправда!- Воскликнула Элизабет. "Ты отличный парень. Ты умный, веселый, добрый." Мне было приятно видеть, как она изо всех сил старается меня утешить, но больно видеть, что она так беспокоится за меня. Я решил, что мне следует взбодриться-больше ради нее, чем ради себя самого. Я не хотел, чтобы она беспокоилась обо мне.

- Спасибо, Лиззи." Я же сказал. "Ты всегда знаешь, что сказать.- В глубине души я все еще пребывал в некотором смятении, но на поверхности чувствовал себя гораздо лучше. Я слегка улыбнулся ей своей белозубой улыбкой, и, к моему удивлению, она перепрыгнула через стол, над которым склонилась, и заключила меня в сокрушительные объятия, похожие на тиски.

"Никогда не думай, что ты не особенная.- Прошептала она. "Ты для меня самый особенный человек на свете." Я не знал, как на это реагировать, поэтому просто крепко обнял ее, и мы несколько мгновений стояли обнявшись. Я почувствовал, как ее грудь крепко прижалась к моей груди. Мой член начал оживать, но если она и заметила это, то ничего не сказала. Наконец она снова заговорила: "А ты точно хочешь бросить школу?"

"Да, - ответил я, - просто мне не очень нравится туда ходить. Они заставляют меня чувствовать себя такой посредственностью. Единственный плюс в том, что ты будешь подбадривать меня каждый семестр. Элизабет хихикнула, потом отпустила его объятия и откинулась на спинку стула.